

Тира Видаль

Глобальное переселение

12+

Тира Видаль

Глобальное переселение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66449702

SelfPub; 2021

Аннотация

Далекое будущее. Стерты границы стран и континентов. Правит единое правительство, ставшее за многие годы спокойного существования инертным и не способным защитить жителей от природных катаклизмов. Планета гибнет от извержения вулкана. Миллионы погибших. Лея, девушка, которая присматривает за генными мутантами в биологической лаборатории ученого биолога, пытается спасти хотя бы своего любимца Жерио – медведя-пса с разумом четырехлетнего ребенка. Наконец в космическом бюро найдена планета, подходящая для жизни. Готовится глобальное переселение выживших.

Тира Видаль

Глобальное переселение

Вулкан. Извержение. Грандиозное по своей мощи явление природы, способное повлиять на атмосферу планеты и уничтожить все живое на долгие-долгие годы. Восхитительное зрелище для глаз и губительное для обитателей планеты...

Лея стояла на вершине небольшого зеленого холма, что возвышался с восточной стороны ее городка и с тоской смотрела в даль. На гору, изрыгающую на несколько километров высь гигантские каменные глыбы, окутанную клубами сизо-черного дыма и ослепительно яркими сполохами пламени. На огненную красно-желто-черную массу, которая бурля и шипя, исходя клубами грязно-серого пара, медленно двигалась к городу, растекаясь во все стороны как щупальца гигантского паука, отвоевывая у планеты все больше и больше зеленого пространства. Одинокие деревья, перелески, дома и цветущие поля, попадая в объятия смертельного потока вспыхивали как спички и уже через мгновенье золотистыми искрами рассыпались в прах, погребенные лавой.

Девушка с досадой прикусила нижнюю губу и наблюдала, как гибнет ее мир, ее родина, ее планета. Как рушатся ее планы, мечты и любимое дело, которому она отдала десять лет своей юности.

Дышать было трудно. Нестерпимо пахло серой, хлором и ржавым железом.

Пепел сплошной пегой пеленой кружил в воздухе, оседал на почву, покрывал голову девушки, ее одежду, застилал глаза, лез в уши. Не спасала даже специальная маска с многочисленными трубочками, прикрепленными к самодельному баллону с воздухом, ранцем висевшему на спине.

Ее коллега – ученый Виндал Дак, у которого Лея трудилась в лаборатории, раньше всех заметил изменения в атмосфере и с точностью до суток предсказал катастрофу. Дак заявил об этом на собрании вседержателей, но ему никто не поверил.

Наука шагнула далеко вперед, но ни один датчик не зафиксировал аномалий. Несколько недель Дак Виндал колесил от одного города к другому, но жители планеты, уже несколько десятилетий назад объединившись воедино, свято верили своему правительству – совету вседержателей и лишь посмеивалось над диковатым ученым, предсказавшем гибель планеты уже через несколько месяцев.

– Столько поколений до нас мечтали быть едины, ценой собственной жизни, всеразрушающих войн и кровопролитных революций, стирая границы между странами! – говорил

он Лее, за вечерней чашкой чая, когда вся дневная работа была завершена. – Мечта предков осуществилась – прекратились стычки, споры между правителями и все люди стали равны. А теперь это обернулось для нас крахом. Одно правительство, разжиревшее и спокойное, без выборов и конкурентов, не способно думать и чувствовать опасность. Оно потеряло чувство самосохранения и разучилось выживать. И мы погибнем! Все! Спасения нет!

Девушка с испугом смотрела на учителя, страшась того, о чем он говорил.

Но дни шли за днями, а ничего не происходило. Точно также днем сияло солнце, точно также ночью светила луна.

Однако Дак Виндол не отступил и не успокоился. Он закрывался каждую ночь в своей лаборатории и мастерил для своих коллег и друзей кислородные баллоны. Ученый сделал внушительные запасы воздуха, закачав его в резервные камеры, построенные им наспех и самоотверженно запасал воду и пропитание.

Сытые и спокойные жители крутили пальцем у виска и посмеивались над незадачливым стариком...

Конечно, всех обитателей планеты его запасы не смогли бы уберечь от гибели, но небольшая кучка выживших, могла продержаться некоторое время, по крайней мере, до тех пор,

пока космическое бюро не будет в состоянии эвакуировать оставшихся на другую планету. Космодроны были наготове, проблема состояла лишь в том, чтобы найти планету, которая смогла бы принять беженцев.

Работники бюро трудились много лет в поисках резервной планеты, но такая все никак не находилась. То воздух был недостаточно концентрирован. То почва была не плодородна. То климат вовсе не подходил для проживания...

Извержение началось внезапно. Сильный толчок прокатился от спящего вулкана, как круги от брошенного в воду камня. Непрерывный гул заглушил все звуки. И спящая многие тысячелетия гигантская гора ожила.

В первые же сутки погибли десятки миллионов обитателей планеты, сожженные заживо и погребенные под толстым слоем пепла или сгинувшие в огненном потоке. Миллионы километров превратились в пустыню. А вулкан все истекал и истекал своими соками. Было просто невероятно, сколько в недрах маленькой планеты скопилось жидкой огненной массы.

Уже более трех месяцев бушевала стихия. С каждой минутой надежда на спасение становилась все призрачней.

Лея жалела не столько себя, сколько переживала за своих подопечных. За столько лет упорной работы в специальной лаборатории биолога Дака Виндола она полюбила каждого

мутанта, которого он вывел, путем скрещивания и селекции. Доктор потратил десятки лет на изучение генетики и днк. Он провел тысячи операций по изменению наследственных признаков и мечтал создать гибриды животных и носителей разума. А Лея выхаживала необычных питомцев.

Среди ее любимцев были белки с обезьяньими руками и длинными хвостами, которые ловко карабкались по высооченным ореховым деревьям, собирая спелые плоды в специальные туески, переданные в последствии на фабрику по их переработке. Были летающие козы, коровы и олени, которые перелетали с места на место в поисках сочных лугов. Вместо копыт у них были руки и ноги, что позволяло им самостоятельно добывать молоко, сливая его в бидоны и отправляя на маслобойные комбайны. Многочисленные представители грызунов с человеческими головами, которые работали под землей собирая корневища и изучая недра в поисках ископаемых.

Ее любимчик медвопес Жерио с мордой собаки и повадками медведя имел мозги четырехлетнего ребенка и находился под неусыпным контролем самого Дака, для которого это был самый удачный эксперимент. Биолог несколько раз пытался воссоздать ему голосовые связки, чтобы Жерио мог разговаривать, но раз за разом терпел неудачи.

Лея успокаивала огорченного и разочарованного ученого, говоря, что и без слов понимает медвопеса у которого все

мысли были написаны на морде.

– Дак, – говорила она – Не переживайте вы так. Уж если на то пошло, голос ему не особенно-то и нужен. Назойливый малыш способен свести с ума своей неумемной энергией, а если научится еще и говорить, то сведет с ума любого своей болтовней.

– И все же, если я подарю ему дар речи – это будет венцом моей деятельности.

– У вас еще все впереди, мистер Виндол, возможно вам повезет в следующий раз.

А пока веселое разумное животное следовало за Леей по пятам, куда бы та не пошла. Он считал ее мамой и постоянно конючил сладости и требовал игрушек. Он обнимал девушку огромными лапами и строил умильные гримасы, пока «мама» не сдавалась и тайком от доктора не подкармливала сластену лакомствами.

Лея читала ему книжки, рассказывала сказки и пела колыбельные на ночь. Забавный полутонный малыш боялся темноты и засыпал, только положив лохматую голову девушке на колени.

Сейчас он сидел подле Леи и поминутно чихая и кашля следил за настроением своей хозяйки, беспокойно виляя хвостом. Он не мог понять, что случилось с природой, которая вдруг стала такой враждебной и всем своим видом выказывал недовольство. Ему хотелось побегать и порезвиться на мягкой траве, которой с каждым часом становилось

все меньше. А еще он норовил добраться до непонятной текучей, такой яркой и красивой движущейся массы. Но Лея строго отчитала питомца за любопытство и приказала ему не отходить от нее ни на шаг.

Однако «мальш» сопротивлялся и норовил удрать, как только Лея отвлекалась и теряла бдительность.

– Лея! – донесся издалека голос отца – У нас хорошие новости!

Девушка обернулась. Седовласый полноватый мужчина среднего роста, махал ей руками. Он запыхался поднимаясь на пригорок. Лицо его покраснелось, на лбу выступили капельки пота. Его маска съехала на подбородок, и растрепанная борода клочками торчала во все стороны.

Легкая улыбка тронула губы девушки. Она любила отца и беспокоилась за его здоровье.

– Тебе не стоит так напрягаться! – крикнула она в ответ. А Жерио всей своей массой повис у «дедушки» на плечах, заставив того покачнуться под его тяжестью.

– Этот мальчик однажды шутя придавит меня своими объятиями! – задыхаясь пожурил он Жерио, когда Лея спустилась к нему с вершины, поправляя ему костюм.

– Мы спасены! – отмахнулся мужчина – Планета найдена! Нам следует поторопиться, если хотим попасть на космолеты!

Глаза Леи наполнились слезами.

– Как же быть с ними? – она махнула в сторону блестящего купала лаборатории

– Мы не можем взять всех на борт космолетов. Их придется оставить здесь! Нужно выпустить твоих подопечных на волю, возможно им удастся спастись! А нас ждет долгий перелет!

– Наша жизнь никогда не будет прежней! – Лея вытерла, выступившие на глазах слезы

– Но она будет! – тихо проговорил отец. – Трудная. Новая. Может быть лишенная благ цивилизации! Но она будет!

На небольшой площади толпились оставшиеся в живых жители города. Лица их были мрачными и уставшими. В ссутулившихся фигурах читалось отчаяние и страх. Даже дети, всегда шумные и подвижные, притихли и молча следовали за родителями в просторные салоны космолетов.

Пилот не хотел брать Жарио, но полузверь так умоляюще посмотрел на него, что тот сжалился над ним и жестом пригласил войти.

– Шпащибочки! – картавя и тяжело ворочая языком проговорил медвопес.

Лея закрыла глаза, чтобы не расплакаться от счастья.

Перелет был долгим и утомительным. Пассажиры хмуро сидели на местах лишь изредка перебрасываясь друг с другом отдельными фразами. Лея прижала к себе лохматую голову друга и вопросительно поглядывала на отца, в поис-

ках хоть какой-то информации, но тот лишь нервно пожимал плечами, всем видом говоря, что он обеспокоен не меньше остальных.

Космолет слегка дернулся и начал снижаться. Пассажиры прилипли к иллюминаторам. Каждый с тревогой думал о том, как их встретит чужая планета.

Дверь космолета открылась и самые смелые сделали первый шаг. Солнце ослепительно сияло на чистом голубом небе. Поле, окруженное хвойным лесом переливалось всеми оттенками зеленого. Воздух был чист, свеж и прозрачен. По толпе пронесся вздох облегчения. Новая планета была прекрасна.

– Ну, здравствуй, Земля!